

А.А. Юдин*

A.A. Yudin*

**Древнерусские Азбуковники
и «Временник» Ивана Тимофеева:
путь к созданию авторского стиля**

**Old Russian Azbukovniks
and Vremennik by Ivan Timofeev:
the Way to Creating an Author's Style****

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-3

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-3

УДК 930:281.93

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Юдин А.А. Древнерусские Азбуковники и «Временник» Ивана Тимофеева: путь к созданию авторского стиля // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 42–62. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-03.pdf>

Yudin A.A. Old Russian Azbukovniks and Vremennik by Ivan Timofeev: The Way to Creating an Author's Style // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 42–62. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-03.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the identification and interpretation of some literary sources of Ivan Timofeev's "Vremennik". The work of the Russian author of the beginning of the 17th century is considered among other monuments of the Time of Troubles, the characteristic features inherent in these monuments are revealed. The similarity of lexical tools and figurative techniques is seen in particular when comparing the text of the "Vremennik" with the "Letopisnaya povest [Chronicle Tale]" attributed to various authors of the beginning of the 17th century, as well as with the "Novaya povest' o preslavnom rossiyskom tsarstve [New Tale about the Glorious Russian Kingdom]" by an anonymous Russian patriot author. It is proved that the examples of the use of foreign vocabulary by Ivan Timofeev in his work are not based on oral tradition, as some scientists previously believed, but on the book tradition, common among professional writers of that time, figures of the so-called "Prikaznaya shkola [Prikaz School]". In particular, it is established that some foreign words could have been borrowed by the author from the lexicographical composition "12 chinov tsarskih [12 ranks of the tsar]", which is often found in the convoy of the Azbukovniks. Ivan Timofeev could have known this dictionary from a manuscript belonging to the Novgorod Metropolitan Isidore, who, as reported in the only surviving list of the "Vremennik", prompted Ivan Timofeev to create his chronicle. The unique allegorical style of the author when describing the main characters follows the principle of "Nomen est Omen", often used by the figures of the "Prikaz School" to show their literary skills. The lexical originality of the "Vremennik" is based, among other things, on the materials of Old Russian dictionaries created in the early Modern times in the Moscow state.

Keywords: Ivan Timofeev's "Vremennik", Nomen est Omen, Azbukovnik by David Zamaray, Semyon Shakhovskoy, Ivan Katyrev-Rostovsky, source studies, textual criticism, Old Russian literature, Moscow State.

The article has been received by the editor on 17.01.2022.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена выявлению и интерпретации некоторых литературных источников «Временника» Ивана Тимофеева. Сочинение русского автора начала XVII в. рассматривается в ряду других памятников Смутного времени, выявляются характерные черты, присущие этим памятникам. Схожесть лексических средств и образных приемов видна, в частности, при сравнении текста «Временника» с «Летописной повестью», приписываемой разным авторам нач. XVII в., а также с «Новой повестью о преславном

* Юдин Алексей Александрович, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: alexey_yudin@mail.ru
Yudin Alexey Alexandrovich, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: alexey_yudin@mail.ru

Российском царстве» анонимного русского автора-патриота. Доказывается, что примеры использования Иваном Тимофеевым иностранной лексики в своем сочинении основаны не на устной традиции, как считали некоторые ученые ранее, а на книжной, распространенной в кругу профессиональных литераторов того времени, деятелей так называемой «Приказной школы». В частности, устанавливается, что отдельные иностранные слова могли быть заимствованы автором из лексикографического сочинения «12 чинов царских», которое часто встречается в конвое азбуковников. Этот словарь мог быть известен Ивану Тимофееву по рукописи, принадлежавшей новгородскому митрополиту Исидору, который, как сообщается в единственном сохранившемся списке «Временника», побудил Ивана Тимофеева на создание своего летописца. Неповторимый иноязычный стиль автора при описании главных героев следует принципу *Nomen est Omen*, часто использовавшемуся деятелями «Приказной школы», чтобы показать свое литературное мастерство. Лексическое своеобразие «Временника» опирается в том числе на материалы древнерусских словарей, созданных в раннее Новое время в Московском государстве.

Ключевые слова: «Временник» Ивана Тимофеева, *Nomen est Omen*, Азбуковник Давида Замазя, Семен Шаховской, Иван Катырев-Ростовский, «Новая повесть о преславном Российском царстве», источниковедение, текстология, древнерусская литература.

Издавая «Временник» Ивана Тимофеева в 1951 г. в серии «Литературные памятники», О.А. Державина отмечает трудность его перевода на современный русский язык, вызванную оригинальностью стиля автора: «Сложность и запутанность синтаксических отношений в речи Тимофеева, обилие в ней намеков и сознательно зашифрованных выражений делают необходимым при переводе на современный язык значительные отступления от самой конструкции авторской речи»¹. Несомненно, неясный для читателя XXI в. стиль единственного сохранившегося литературного произведения Ивана Тимофеева можно объяснить намеренным литературным приемом, которым пользуется автор «Временника» для демонстрации своего мастерства перед сведущим читателем, ведь «среди прочих качеств истинного книжника» – «умение “разгадывать” текст..., т.е. понимать иноязычие»². Иноязычиями пронизано буквально все произведение.

Уделивший исследованию «Временника» Ивана Тимофеева весьма большое внимание в своем фундаментальном труде о сочинениях эпохи Смуты в Московском государстве С.Ф. Платонов отметил, что дьяк «любил вставлять в свою речь – и с надлежащим смыслом – слова вроде: *силентияр (silentarius)*, *доместик (domesticus)*, *скимен (ὁ σκίμνος)* и др.». На основании нахождения такого рода лексики в сочинении Ивана Тимофеева исследователь предположил, что автор «Временника», «быть может» [цитирую оценочное суждение С.Ф. Платонова], был знаком с латинским и греческим языками, однако откуда он заимствовал эти слова, С.Ф. Платонову выяснить не удалось³.

В работе П.Г. Васенко был отмечен еще один прием, который использует Иван Тимофеев, когда останавливается на характеристике того или иного исторического лица в своем произведении, упоминает название города и т.п.: этимологическое истолкование имени собственного или перевод имени участника событий с греческого или еврейского языка на русский. П.Г. Васенко замечает, что подобный литературный прием не был чем-то новым в средневековой русской книжности, он свойственен и автору «Степенной книги»⁴. В сопровождении

¹ Державина О.А. Археологический комментарий // Временник Ивана Тимофеева. М., 1951 (Литературные памятники). С. 449–450. (Далее – Временник).

² Демкова Н.С. К интерпретации «Повести о Петре и Февронии»: «Повесть о Петре и Февронии» Ермолая-Еразма как притча // Демкова Н.С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997. С. 94. Сн. 44.

³ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник // Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. М., 2010. Т. I. С. 345.

⁴ Васенко П.Г. Дьяк Иван Тимофеев, автор «Временника» (К истории перелома в развитии древнерусской исторической мысли) // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. № 3. С. 104 (Далее – ЖМНП).

тельной статье-исследовании О.А. Державиной к публикации текста «Временника», вероятно под влиянием П.Г. Васенко, уже прямо говорится, что Иван Тимофеев заимствует этот прием из «Степенной книги»⁵. Загадка употребления Иваном Тимофеевым иностранных слов в своем сочинении также не «давала покоя» П.Г. Васенко, который решил ее так: исследователь обоснованно считает, что автор «Временника», находясь в захваченном шведами Новгороде, «волей-неволей должен был не раз беседовать и с “еллины”, т.е. шведами». Далее ученый задается вопросом: «Не из бесед ли с иноземцами заимствовал дьяк Иван в свой лексикон такие слова, как *силентиар*, *куртес* и т.д.?»⁶.

И.И. Полосин в своем исследовании обратил внимание на высказывание создателя «Временника» об имени Бориса Годунова, которое «писания толку не имеют, яве, яко ни в животных книгах»⁷. Эти «животные» книги исследователь отнес к словарям⁸.

Посвятивший целый ряд работ изучению «Временника» Ивана Тимофеева Я.Г. Солодкин уточняет, что в данном случае речь идет об азбуковниках⁹. При этом, кроме истолкования имен собственных, взятых из этих древнерусских словарей, как замечает исследователь, автор «Временника» использует словарные статьи азбуковников и при упоминании чинов и званий героев исторического повествования. Я.Г. Солодкин замечает, что, как и в азбуковниках, Иван Тимофеев толкует слово «патриарх» как «отценачальник», встречается в азбуковниках и наименование бояр «синклитиками». «Степенную книгу» как образец перифраза имен собственных в тексте «Временника» Я.Г. Солодкин отвергает на основании отсутствия в ней объяснения имени Лупп. Азбуковники, по мнению исследователя, больше подходят на эту роль, так как в них истолкованию этого имени отведена отдельная словарная статья¹⁰. Вместе с тем стоит отметить, что ученый приходит к таким выводам только на основании сличения толкований имен собственных в произведении Ивана Тимофеева и в словарных статьях ономастиконов, опубликованных в двух монографиях Л.С. Ковтун¹¹. В этих изданиях известнейшей исследовательницы древнерусской лексикографии на основе изучения рукописных материалов, содержащих средневековые словари, представлены тексты начального периода древнерусской лексикографии и так называемый Первый, по классификации ученой, тип азбуковников. Иван Тимофеев, возможно, пользовался списком азбуковника, относящимся к другой разновидности, более поздней по времени появления по сравнению с Первым типом и имеющей расширенный состав словника. Следует сказать, что азбуковники не были обделены вниманием исследователей, изучавших древнерусские рукописи. Однако опыт такого изучения и публикации текстов древнерусских словарей оставлял желать лучшего. Так, уже первая и на протяжении полутора лет остававшаяся единственной

⁵ Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // *Временник Ивана Тимофеева*. М., 1951. С. 405. Та же мысль высказана и в «Историческом и географическом комментарии» к «Временнику» (Там же. С. 460. Сн. 39).

⁶ Васенко П.Г. Дьяк Иван Тимофеев... С. 120. Сн. 1.

⁷ *Временник*... С. 28; Полосин И.И. Иван Тимофеев – русский мыслитель, историк и дьяк XVII в. // Полосин И.И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. М., 1963. С. 324. Стоит отметить, что в публикации «Временника», осуществленной С.Ф. Платоновым в XIII томе Русской исторической библиотеки, эти книги также названы «животными» (РИБ. Т. XIII. Стб. 293). К сожалению, я не имел возможности ознакомиться с рукописью сочинения Ивана Тимофеева для проверки этого чтения. Наименование этих книг «животворными» в относительно недавней фундаментальной статье А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского, вероятно, стоит отнести к досадной опечатке (См.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Русская христианская двуименность в филологической перспективе // *Slavistična revija*, letnik 66/2018, št. 3, julij–september. С. 342. Сн. 7).

⁸ Полосин И.И. Иван Тимофеев – русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // *Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина*. 1949. Т. 60, вып. 2. С. 177.

⁹ Солодкин Я.Г. К вопросу об источниках «Временника» Ивана Тимофеева // *Труды отдела древнерусской литературы*. Л., 1989. Т. 42. С. 118 (Далее – ТОДРЛ).

¹⁰ Солодкин Я.Г. «Временник» Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 120. Ранее об этом же: Солодкин Я.Г. О круге чтения Ивана Тимофеева // *Книга в России XVI – середины XIX в. Л.*, 1990. С. 47.

¹¹ Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л., 1975; Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв.: старшая разновидность. Л., 1989. Публикация текста Первого азбуковника на с. 136–292.

публикация словника древнерусского азбуковника, осуществленная И.П. Сахаровым¹² на основе сведения списков двух разных азбуковников, изобиловала ошибками и исправлениями, внесенными публикатором произвольно¹³. Во второй половине XIX в. авторы наиболее значимых работ, посвященных изучению азбуковников, сосредоточились на выявлении и освещении тематических разделов словарей¹⁴. В задачу их исследований не входило издание текста древнерусского словаря. Можно уверенно говорить о том, что до монографий Л.С. Ковтун, которая осветила начальный этап русской лексикографии, предложила классифицировать рукописи, содержащие азбуковник, на несколько разновидностей, а также опубликовала тексты азбуковников «подготовительного этапа» и так называемый Первый (по ее классификации) Азбуковник, до всего этого цельного и объективного представления о древнерусских азбуковниках у исследователей древнерусской истории и литературы не было. Скорее всего, именно поэтому исследователями не были найдены примеры употребления автором «Временника» латинских и греческих слов, на которые обратили внимание еще С.Ф. Платонов и П.Г. Васенко.

Кроме всего прочего, П.Г. Васенко останавливается на последовательном именовании Тимофеевым во «Временнике» оккупировавших Новгород шведов непривычным по отношению к этим европейцам термином «Еллины»¹⁵, не объясняя такое словоупотребление. Не дает этому объяснения, также упоминая об этом в сопровождающей публикацию текста «Временника» статье, и О.А. Державина. Недоумение по этому поводу может быть снято при обращении к другим произведениям Смуты. Так, в «Летописной книге» С. Шаховского несколько раз при упоминании польских оккупантов используется слово «Римляне»¹⁶. Всякий раз к этому слову добавляются отрицательные эпитеты «богомерзкие», «неправедные». Понятно, что речь в данном случае идет не о географии или демонидах. Акцент тут, как видится, смещен в сторону конфессиональной принадлежности завоевателей. Если поляков-католиков русские писатели традиционно именуют «римлянами»¹⁷, то для книжного наречения протестантов-шведов этот термин вряд ли подходит. Уместным было бы видеть во «Временнике» прозвание шведов «люторами»¹⁸. Однако автор избирает другое выразительное средство: католики и протестанты уподоблены язычникам, «поганым», а различия между ними сложены в дихотомию римляне/эллины. Это объяснение подкрепля-

¹² Сахаров И.П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. II. Кн. 5. С. 135–191.

¹³ См.: Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв. ... С. 19–22.

¹⁴ См., например: Баталин Н.И. Древне-русские азбуковники // Филологические записки. Воронеж, 1873. Вып. III–V. С. 1–68; Карпов А.П. Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878.

¹⁵ Васенко П.Г. Дьяк Иван Тимофеев, автор «Временника»... С. 90.

¹⁶ Шаховской С.И. Летописная книга // Памятники литературы Древней Руси: конец XVI – начало XVII вв. М., 1987. С. 406, 410 (далее – ПЛДР). Такого же рода чтения встречаются и в опубликованной С.Ф. Платоновым Краткой редакции «Повести И.М. Катырева-Ростовского» (Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского по списку Императорской Публичной библиотеки Q. IV. № 154 // РИБ. Т. XIII: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. 2-е изд. СПб., 1909. С. 605, 609), с которой по выявленным П.Г. Васенко признакам (См.: Васенко П.Г. О редакциях Повести князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского // Записки Императорского Русского Археологического общества. Новая серия. СПб, 1899. С. 378–384) М.В. Кукушкиной был соотнесен новонайденный список «Повести» по рукописи из Соловецкого собрания (РНБ, Сол. 880/990, см.: Кукушкина М.В. Семен Шаховской – автор Повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 75–78). Исследовательница приходит к выводу, что список представляет собой краткую редакцию, а нахождение приписки в конце произведения позволяет «окончательно выяснить вопрос об авторе Повести», – С.И. Шаховском (Кукушкина М.В. Семен Шаховской... С. 76). Тем не менее на основании чтения акростиha в другом списке «Повести» В.К. Зиборов утверждает, что «на сегодняшний день вопрос об авторстве Повести и степени участия в истории ее текста названных лиц [С.И. Шаховского, И.М. Катырева-Ростовского, И.А. Хворостинина, С.И. Кубасова. – А. Ю.] остается открытым» (Зиборов В.К. «Повесть книги сея от прежних лет» // СКК. Вып. 3. XVII в. Ч. 3. П–С. СПб., 1998. С. 57). Вопрос об авторстве и литературной истории этого произведения не входит в задачи нашего исследования. В силу недоступности рукописных источников цитирование произведено по наиболее поздней научной публикации памятника.

¹⁷ Ср.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (Раскидагися–Рященко). М., 1997. С. 163.

¹⁸ Ср.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8 (Крада–Лящина). М., 1981. С. 347.

ется еще и тем, что не только шведы названы во «Временнике» «еллинами». Так же именуется и королевич Магнус, вассал Ивана IV, вынужденный вступить в брак с родственницей царя¹⁹. Он, как известно, был также протестантом²⁰.

Прием, используемый Иваном Тимофеевым (иносказательное описание героев повествования в зависимости от толкования их имен), был подробно описан немецким исследователем «Временника» Г. Кайпертом²¹. Он же обратил внимание на дословное совпадение иносказательного описания имен героев в тексте этого памятника с истолкованиями этих имен, представленными в опубликованном Л.С. Ковтун произведении ранней русской лексикографии «Толкование неудобь познаваемым речем»²². Кроме толкований имен «Иван», «Димитрий», «Феодор», «Михаил», «Василий» и др., немецкий исследователь находит и точное соответствие в этом древнерусском ономастиконе упоминаемому во «Временнике» толкованию прозвища А.П. Клешнина – «Лупп», т.е., как указано в «Толковании», «волк» с надписанием, из которого следует, что слово происходит из «римского» языка²³. Как осторожно резюмирует Г. Кайперт, вывод об использовании автором «Временника» именно этого памятника лексикографии основывается им на сравнении словарных статей с примерами их использования в труде Ивана Тимофеева. На основе схожести интерпретаций имен собственных в этих двух книжных памятниках ученый устанавливает их тесную зависимость друг от друга. Однако он же оставляет поле для поиска новых лексикографических материалов, повлиявших на лексическую выразительность «Временника», мотивируя это тем, что ему удалось выявить определенную схожесть толкований имен собственных на основе публикации древнерусского ономастикона, выполненной Л.С. Ковтун. При обращении к рукописной традиции возможно будет выявить и другие памятники лексикографии, тесно связанные с текстом «Временника» Ивана Тимофеева.

В статье О.А. Туфановой, посвященной символу единорога во «Временнике» Ивана Тимофеева, все интерпретации имен собственных, сознательно используемые дьяком как художественный прием, приписываются исследовательницей авторству Ивана Тимофеева. Так, «автор напоминает читателю об иносказательности имени царя Ивана Грозного – “Благодати же соименный”», имя «Федор», как и имя «Иван», получает иносказательное толкование – оно переводится Тимофеевым как «божий дар»²⁴ и т.п. Эти суждения повторяются и в монографии О.А. Туфановой²⁵. Между тем автор средневекового текста использует для объяснения имен собственных достаточно популярный в книжной среде русского средневековья памятник – «Толкования именам по алфавиту», приписываемый традицией перу Максима Грека и чаще всего встречающийся в составе словариков азбуковников²⁶.

Д.А. Рыбаков в специальной статье, посвященной «Временнику», споря с гипотезой Э. Кинана об авторстве произведения (гарвардский профессор на основании лексического и грамматического анализов текста утверждает автором «Временника» архиепископа Арсения Элассонского), объясняет, что обилие грецизмов, латинизмов и украинизмов в «неудобочитаемом», «риторически тяжеловесном», с «запутанным синтаксисом» тексте «Временника» вполне объясняется тем, что грецизмов в нем «не более чем в обыденном московском “гранографе”», латинизмы – естественное явление, тем более что Иван Тимофеев был

¹⁹ Временник... С. 24.

²⁰ Цветаев Д.В. Мария Владимировна и Магнус Датский // ЖМНП. 1878. Ч. 196, № 3. С. 58.

²¹ Keipert H. Beiträge zur Textgeschichte und Nominalmorphologie des «Vremennik Ivana Timofeeva». Bonn, 1968.

²² «Хотя пример Тимофеева для обозначения имени, возможно, следует искать в “Степенной книге”, он использовал в качестве инструмента для реализации своего намерения “Толкование речем”» (Keipert H. Nomen est Omen. Etymologie als Denkform bei russischen Autoren des 17. Jahrhunderts // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen. Akten des Heidelberger Symposions vom 28. bis 30 April 1986. Heidelberg, 1988. S. 129. Fn. 64).

²³ Keipert H. Nomen est Omen... S. 114; Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси... С. 290.

²⁴ Туфанова О.А. Символ инорога во «Временнике» Ивана Тимофеева // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 118, 123.

²⁵ Туфанова О.А. Древнерусская литература о Смутном времени как художественный феномен. М., 2019. С. 413, 421.

²⁶ Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л., 1975. С. 256–258. Здесь же и публикация памятника: С. 313–349.

дьяком Пушкарского и Большого дворца приказов, а украинизмы – это на самом деле полонизмы, «присутствию которых в литературе эпохи Смуты удивляться не приходится»²⁷. Автор статьи утверждает, что «“писательская лаборатория” автора размещалась буквально на его собственных коленях», вместе с тем “мастерское владение» «историческим методом изложения... заставляет нас искать корни его [Ивана Тимофеева. – А. Ю.] учености, явно выходящие за пределы общедоступных палей и азбуковников»²⁸.

Мы также придерживаемся мнения, что палеи и азбуковники несомненно входили в круг произведений, на которые опирался Иван Тимофеев при создании своего «Временника». В самом деле, при попытке перифраза имени Бориса Годунова дьяк сетует, что не нашел его истолкования в «животных» книгах. Следовательно, предыдущие его иносказательные толкования также были построены на примерах, взятых из этих книг. Как нам кажется, И.И. Полосин верно относит, не конкретизируя, такие книги к словарям. Я.Г. Солодкин, в свою очередь, прямо говорит об азбуковниках. Что касается наименования таких книг «животными», то здесь, по нашему мнению, имеется случай метонимического переноса в название всей книги одной из структурно образующих частей азбуковника – толковых статей о животных, которые образуют отдельные сгруппированные части в буквенных разделах этих средневековых словарей. Такие статьи были заимствованы создателями азбуковников, в том числе и из «Толковой Палеи», куда они, в свою очередь, попадают из греческого Физиолога²⁹. Следует указать также, что в одной из разновидностей азбуковника, созданной Давидом Замараем, статьи, заимствованные из «Толковой Палеи», отмечены на полях рукописей буквой «П»³⁰. Автор «Временника» мог называть так и ономастиконы по аналогии с месяцесловами, которые, имея структурную близость со словарями (в них также содержатся списки имен), издавна назывались животными книгами³¹.

Как видно, вопрос об использовании русским автором известного еще с античности литературного приема *Nomen est Omen*, обнаруженного и описанного Г. Кайпертом в труде Ивана Тимофеева, тесно связан с древнерусскими лексикографическими сочинениями. Среди статей азбуковников стоит искать и иностранные слова, которые «рассыпаны» в тексте «Временника». Разрешение этих вопросов напрямую зависит от выявления конкретных рукописей, которыми мог пользоваться дьяк при создании летописца.

Как известно, имя автора «Временника» можно узнать из записи на единственной сохранившейся текст его сочинения рукописи³². Из нее следует, что дьяка Ивана Тимофеева понудил взяться за перо новгородский митрополит Исидор³³. Существует также мнение о том, что митрополит Исидор мог быть не только вдохновителем, но и соавтором «Временника»³⁴. В этой связи стоит обратить внимание на книги, которые могли входить в личную библиотеку митрополита. Из того, что Иван Тимофеев работал по поручению Исидора, с

²⁷ Рыбаков Д.А. «Временник Ивана Тимофеева» – несостоявшийся историографический проект начала XVII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28). С. 62–63.

²⁸ Рыбаков Д.А. «Временник...» ... С. 64.

²⁹ Карнеев А.Д. Материалы и заметки по литературной истории Физиолога. [СПб., 1890]. ([Общество любителей древней письменности]). С. 128; Белова О.В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000. С. 21.

³⁰ Этот прием можно наблюдать в тексте рукописи БАН, Архангельское собр., № Д 446.

³¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Академия наук СССР. Институт русского языка. Вып. 5 (Е–Зинутие). М., 1978. С. 106.

³² Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник... С. 351. РГБ, Музейное собрание, № 10692, л. 277.

³³ «Новгородский митрополит Исидор понужает бывающая предложити писанию дьяка Ивана Тимофеева» (Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник... С. 433).

³⁴ См.: Крушельницкая Е.В. Келейный сборник новгородского митрополита Исидора Соловецкой библиотеки № 860/970: опыт изучения одной энциклопедической компиляции конца XVI века // История в рукописях и рукописи в истории: сб. Науч. трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 380. Автор статьи ссылается на работу: Дмитриевский С.В. Дьяк Иван Тимофеев и его исторический труд // Чело. 2000. № 2. С. 34–35.

большой долей вероятности следует, что он мог заниматься с рукописями из личной библиотеки новгородского владыки.

Е.В. Крушельницкая при изучении рукописей, входивших в книгохранительницу Соловецкого монастыря, выявила на десяти из них записи, которые свидетельствуют об их принадлежности митрополиту Исидору³⁵. Среди этих десяти наше внимание привлекли рукописи, содержащие различные лексикографические сочинения. Следует отметить, что рукописи РНБ, Сол. 860/970 и РНБ, Сол. 479/498 неоднократно привлекались исследователями при изучении памятников древнерусской лексикографии³⁶. Так как обе рассматриваемые рукописи из Соловецкого собрания являются сборниками, отдельные произведения, представленные в них, являлись объектами изучения разных исследователей древнерусской литературы³⁷.

Рукопись РНБ, Сол. 479/498 содержит «Великий Миротворный круг», в конвое этого памятника встречаются сочинения грамматического характера. Среди них и памятники лексикографии. Так, на л. 49–52 этой рукописи, принадлежавшей митрополиту Исидору, находится сочинение Максима Грека «Толкование именам по алфавиту», представляющее собой ономастикон. Здесь оно озаглавлено несколько иначе: «Ино толкование имяномъ». Как уже было сказано, Л.С. Ковтун относит этот список к 1-й редакции памятника. Несмотря на то, что в словнике находим толкование имени «Лупп», что может быть маркирующим признаком отнесения к источникам «Временника» Ивана Тимофеева, Г. Кайперт не рассматривает этот словарь в таком качестве³⁸. Исследователь отвергает этот источник на основании того, что имя «Димитрий» в данном словаре имеет другое значение³⁹ по сравнению с тем, что находим в сочинении Ивана Тимофеева⁴⁰.

В предваряющем словарь Максима Грека в этой рукописи небольшом ономастиконе, озаглавленном «Толкование имяном всем святымъ всего года»⁴¹, встречается статья «Димитрии двоематернии», которая точно согласуется с толкованием этого имени, присущим «Временнику». Кроме того, само название этого небольшого словаря может косвенно указывать на древнерусские месяцесловы, или «животные» книги⁴², содержащие имена святых на весь год. Следует отметить, что в этой рукописи «Толкование имяном всем святымъ всего года» начинает раздел со словарями внутри блока грамматических статей. Предполагаем, что и остальные словарные материалы в «Миротворном круге» могли быть восприняты книжником метонимически как «животные» книги.

Приводимые С.Ф. Платоновым, П.Г. Васенко, О.А. Державиной, Д.А. Рыбаковым примеры грецизмов, латинизмов и полонизмов/«украинизмов», встречающихся у Ивана

³⁵ Крушельницкая Е.В. Келейный сборник... С. 380.

³⁶ П.К. Симони опубликовал русско-греческий словарь-разговорник XV в. «Речь тонкословия греческого» по рукописи РНБ. Сол. 860/970 (См.: Симони П.К. Памятники старинной русской лексикографии: по русским рукописям XV–XVII столетий: I–III // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. 1909. Т. 13. Кн. 1. С. 193–212). В сравнительно недавней статье А.Н. Левичкина уделяется внимание публикации П.К. Симони текста памятника, а также дается краткая характеристика рукописи РНБ, Сол. 860/970, с указанием на привлечение к ее составлению рукописей из Кирилло-Белозерского монастыря (См.: Левичкин А.Н. О списках «Речи тонкословия греческого» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 2. С. 31). При публикации Л.С. Ковтун 1-й редакции лексикографического сочинения Максима Грека «Толкование именам по алфавиту» за основной взят список именно из этой рукописи (См.: Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси... С. 313–331; Здесь эта рукопись XVI в. фигурирует под шифром: ГПБ. Сол. 498 (497)).

³⁷ Жуков А.Е. Список соборной грамоты о прославлении новых чудотворцев в составе сборника митрополита новгородского и великолукского Исидора // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2019. № 4 (78). С. 40–47.

³⁸ Keipert H. Nomen est Omen... S. 114.

³⁹ «Димитрей землен» (РНБ. Сол. 479/498. Л. 49 об.).

⁴⁰ «Брат же сих видоангелен бе, именем же двоематерен по толку» (Временник... С. 20).

⁴¹ Л.С. Ковтун относит этот вид словаря-ономастикона к «компилятивным сводам», предлагая условно обозначать их по первому толкованию (в данном случае: «Михаил лицо Божие») (Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв. ... С. 25).

⁴² См. сн. 31.

Тимофеева, находим также вместе с их толкованиями в словарном разделе РНБ, Сол. 479/498.

Знакомя читателей с героями своего повествования, Иван Тимофеев не называет их по имени, а иносказательно описывает исходя из присущих им черт характера или поступков, которые, по мнению писателя, зависят от значения имени персонажа. Древнерусский автор ставит перед читателем задачу разгадать имя человека, произведя своеобразный обратный перевод с русского. Понятно, что справиться с этой задачей обычному читателю можно при помощи определенных справочников, «животных» книг, где именам даются толкования, на что указывает и сам автор⁴³. Точное совпадение объяснений именам у Тимофеева и в двух указанных выше «Толкованиях»-ономастиконах показывает, что заимствование иностранной лексики шло прежде всего книжным путем. Иван Тимофеев ориентируется в данном случае на традиционные, освященные именем Максима Грека грамматические тексты, а не ищет лексической новизны в оккупированном Новгороде в разговорах со шведами-«еллинами». Заимствованные иностранные слова в летописном сочинении дьяка, как увидим далее, вызваны не «духом времени», а в определенной степени служат показателем литературного мастерства русского книжника. Часть подобных заимствований используется автором «Временника» как сознательный прием. Так, употребляя иностранную лексику для обозначения чина того или иного героя, летописец Смуты заостряет на нем внимание, подчеркивая тем самым социальный статус персонажа. Вместо привычных для читателей «боярина» и «окольного» фигурируют «куртес» и «синклитик». При этом здесь достигается обратный по сравнению с *Nomen est Omen* эффект: уже иностранные слова, а не русские эквиваленты, как в случае с именами, требуют истолкования. И здесь также не обойтись без словаря.

Обращает на себя внимание употребление Иваном Тимофеевым слова «куртес» по отношению к придворному. В первый раз в рассматриваемом произведении слово применяется для обозначения статуса Бориса Годунова до его восшествия на престол: «Ов убо куртес и domestik, притворением творяся кроток, неже естеством, обольсти в правлении изветом правосудства люди, от плашайщих ту, идеже бе, и повсюду чад, от нижших бо степеней мнзех на превысокая льстивне превзошед вышши и благороднейши себе»⁴⁴. Позже это же слово используется при упоминании князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского: «всего бо иже во мне народа рукама многих кровоубийственно от неначаемаго тем некоего куртеса повелением, – братанича царева»⁴⁵. В последний раз этим словом обозначены, по предположению И.И. Полосина, которое, в свою очередь, принимает О.А. Державина, князя Михаил Игнатьевич Татищев и Андрей Куракин⁴⁶: «еще же и два куртеса чином бяху в них, дела же оба – яко с василиском аспида»⁴⁷. Среди исследованных нами азбуковников разных типов соответствующей статьи не было выявлено⁴⁸. Слово встречается, так же как и в рассмотренном выше случае со словарем Максима Грека и небольшим ономастиконам перед ним, в предваряющем небольшое по объему лексикографическое произведение «Царьския сановники» еще более емком сочинении-перечне «12 чинов царьских». Приведем его полностью:

⁴³ См. сн. 7.

⁴⁴ Временник... С. 72.

⁴⁵ Временник... С. 104.

⁴⁶ Державина О.А. Исторический и географический комментарий // Временник... С. 498.

⁴⁷ Временник... С. 141.

⁴⁸ В ходе поиска данной статьи рассматривались наиболее репрезентативные рукописи из каждой разновидности азбуковников (по классификации Л.С. Ковтун). Не обнаружено такой статьи и в Азбуковнике Сергия Шелонина, словник которого, по авторитетному мнению специалистов, основанный на предшествующей лексикографической традиции, вбирает в себя статьи разных типов этого книжного памятника (См.: Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв. ... С. 18; Сапожникова О.С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. С. 380).

«Царь,
епархъ,
стратилат,
чигот
ипат
патрикеи,
логофет,
архон,
дукс,
комит,
препосить,
асигкрит,
коуртес, боляринъ⁴⁹»

Как можно видеть, все статьи этого сочинения представлены только заголовочной частью без толковой. Лишь завершающая статья имеет толкование. Следует отметить, что предпоследняя статья – «Асигкрит» – в последовательности сочинения-перечня «12 чинов царьских» идет 12-м, последним, судя по заглавию, чином. Статья «Коуртес» – это уже 13-й чин и, вопреки внутреннему строю этого небольшого перечня, она имеет толкование. Можно предположить, что эта статья была добавлена позднее. Она встречается только в этом сочинении и не представлена в этой рукописи ни в кратком, ни в полноценном виде (с заголовочной и толковой частью) в последующем за перечнем сочинении «Царьския сановники», как все другие статьи «12-ти чинов царьских». Ни в одном другом древнерусском словаре подобная статья нами не была найдена⁵⁰. Это позволяет говорить об уникальном чтении, встречающемся только в рукописи РНБ, Сол. 479/498. Следовательно, Иван Тимофеев, использовавший это слово три раза в своем «Временнике» именно в том значении, которое читается в рукописи митрополита Исидора, вдохновителя автора на создание летописца о Смуте, мог заимствовать его именно из рукописи РНБ, Сол. 479/498.

Говоря об образованности и начитанности Ивана Тимофеева, О.А. Державина, среди прочего, указывает на встречающиеся во «Временнике» греческие и латинские слова. Исследовательницей перечислены: «силентияр» (вельможа), «доместик», «куртес» (придворный), «козмик» (купец), «скимен» (львенок)⁵¹. При этом слово «козмик» приобретает в комментарии О.А. Державиной толкование «купец». Такая трактовка вполне объяснима. Так, комментируя текст Ивана Тимофеева⁵², исследовательница предполагает, что речь в данном отрывке идет о купце Федоре Андронове, преступнике в глазах автора «Временника», которого он и прежде упоминает в негативном контексте с применением перифраза. О.А. Державина объясняет слово «козмик» социальным статусом этого антигероя – купец, по аналогии с предыдущими истолкованиями иносказаний Ивана Тимофеева⁵³. В Словаре русского языка XI–XVII вв. это слово представлено также в значении «мирянин»⁵⁴. В азбуковнике Давида Замарая, справщика Московского Печатного двора, слово «козмик» имеет толкование «мирянин»⁵⁵.

⁴⁹ РНБ. Сол. 479/498. Л. 52.

⁵⁰ В Словаре русского языка XI–XVII в. статья «Куртес» приведена со ссылкой на «Временник» Ивана Тимофеева (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8 (Кряда–Лящина). М., 1981. С. 141).

⁵¹ См.: Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева. М., 1951 (Литературные памятники). С. 352.

⁵² «Явися злобою козмик некто от мельчайших, своеименен, зельством яко и яйцо василисково» (Временник Ивана Тимофеева... С. 142).

⁵³ Державина О.А. Исторический и географический комментарий // Временник... С. 499. Стр. 301.

⁵⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 361. Употребление в этом значении зафиксировано в рукописях XIV–XV вв.

⁵⁵ РГБ. Собр. Г.Г. Юдина. № 4. Л. 60; РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1642. Л. 82 об.; БАН. Архангельское собр. № 446. Л. 119. При этом в академическом списке заголовочная статья приобретает форму «Козмикин» со ссылкой на греческий язык, а в погодинской рукописи статья имеет маргиналию-источник на полях: «Патерик Скит[ский]».

На то, что литературная игра с именами героев произведения не уникальный случай, присущий только «Временнику» Ивана Тимофеева, указывает и нахождение подобного приема в других произведениях Смуты. Так, во «Временнике» негативный оттенок несет рассказ о предателях Родины, Михаиле Салтыкове и Федоре Андронове. Не обходят вниманием этих антигероев и другие произведения этого времени. В «Новой повести о преславном Российском царстве», памятнике, дошедшем до нашего времени также в одном списке, имена предателей не названы, о них говорится иносказательно⁵⁶. Исследователями было отмечено, что в этом памятнике ни один герой не назван по имени, только один раз отмечено имя польского интервента Жолкевского (в тексте он фигурирует как «Желтовский»)⁵⁷. Автор «Новой повести» предполагает, что имена действующих лиц «ведомы» читателям. По большому счету, человеку знакомому с только что миновавшими событиями эти имена не составляло труда разгадать, однако сам «режим инкогнито» по отношению к этим героям мы склонны воспринимать как образчик литературного мастерства русского книжника. В самом деле, трудно не увидеть в «твердом адеманте» и «великом столпе и отцем отце и святителе, имя же его всем вам ведомо» патриарха Гермогена, понятно, о каких «вящих» послах к королю Сигизмунду идет речь (митрополит Филарет и князь В.В. Голицын), ясно также, что при описании короля и его сына читатель узнает Сигизмунда и Владислава. Имя боярина Михаила Салтыкова также не названо, о нем говорится: «Некто, тое же душепагубная бесовьския сонмицы, от нашего Христа тезоименитаго рода, злуначальный губитель Божияго жребия – именем по всему его злому делу не достоин его во имя мысленного или святого назвати, но достоин его нареци злой человекоядный волк»⁵⁸. По авторитетному мнению С.Ф. Платонова, в данном отрывке речь идет о Михаиле Глебовиче Салтыкове: «он назывался во имя “мысленного” архангела Михаила»⁵⁹. Более унизительно говорится в «Повести» о купце Федоре Андронове: «И по словущему реклу его, такоже не достоин его по имени святого назвати, но по нужного прохода людцкаго, Афедронов»⁶⁰. Толкование этого греческого слова встречается уже в так называемом Первом азбуковнике, а также в близком по времени создания автору «Новой повести» Азбуковнике Давида Замарая. Интересно отметить также, что заглавие произведения написано в рукописи несколько позднее написания текста⁶¹ и в нем сообщены имена Гермогена, Филарета, В.В. Голицына и Ф. Андронова. Таким образом, мы можем наблюдать завершение своеобразной литературной игры, основанной на принципе *Nomen est Omen*, где автор задает загадку, а читатель-составитель сборника вписывает заглавие произведения, в котором помещает ответы на авторские иносказания.

Литературный прием с истолкованием имени собственного присущ не только «Степенной книге», он довольно распространен и среди произведений авторов так называемой «Приказной школы»⁶². Однажды в стихотворном послании Стефана Горчака Федору Кузьмичу он используется и при упоминании создателя азбуковника нового типа, справщика Московского Печатного двора Давида Замарая:

«Сказа же нам про тебе содружебник твой, тезоименит доблести,
ты бо издавна его знаеш в велицей добрей бодрости,
ему же нелепо и просто нарекование замарай,
философственнаго же своего разума от нас не скрывай»⁶³.

⁵⁶ Памятник опубликован в XIII т. РИБ, есть и более позднее академическое издание: Дробленкова Н.Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.; Л., 1960.

⁵⁷ Назаревский А.А. Очерки из области русской исторической повести начала XVII столетия. [Киев], 1958. С. 86.

⁵⁸ Дробленкова Н.Ф. Новая повесть... С. 200.

⁵⁹ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания... С. 276.

⁶⁰ Дробленкова Н.Ф. Новая повесть... С. 206.

⁶¹ Там же. С. 211.

⁶² Многочисленные примеры такой литературной игры см.: Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 41.

⁶³ Цит. по: Панченко А.М. Русская стихотворная культура... С. 244.

Если А.М. Панченко считал, что автор стихотворения упоминает здесь Арсения Глухого (Арсений – «доблестный»), то А.Н. Левичкин убедительно доказывает, что речь в данном отрывке идет о Давиде Замарае, так как в «Толкованиях имен по алфавиту», входивших в буквенные разделы азбуковников, уже с Первого их типа имя Давид толкуется как «добль рукою, или возлюблен»⁶⁴.

Давид Замарай⁶⁵ – создатель нового типа словарного памятника, к отличительной черте словника которого относится обилие лексики, называемой в этом азбуковнике «польской». Следует отметить, что в предыдущих типах азбуковников статьи, объясняющие «польские» слова и выражения, также имелись, однако в новом, Замараевском, азбуковнике их намного больше, так как книжник, справщик Печатного двора, активно черпал лексический материал из современных ему книг «литовской печати»⁶⁶.

Вычурность стиля, присущая «Временнику» Ивана Тимофеева, достигается автором не только благодаря иносказательному объяснению имен собственных, приему, почерпнутому, как выясняется, из азбуковников. На наш взгляд, обилие иностранных слов в сочинении дьяка можно объяснить активным использованием словарных материалов. Так, при сравнении «латинских» и «греческих» слов «Временника», на которые обращали внимание прежние исследователи, обнаруживается их полная тождественность с соответствующими статьями азбуковника Давида Замарая⁶⁷:

«Временник»	РГБ	РНБ	БАН
С. 16: многи некия от сигклит; с. 18: от синклитска роду избрав дщерь; с. 30: от синглит велможа благороден велми; с. 144: с сим же и первие с первейшим, и синглит весь, иже по чином несчисляемое число различия вся разньствия порога царска	Л. 102: Синклить (т) собор княжский, и велможь	–	–
С. 16: вmale же силентияры вси от срабнаго Бориса одолени; с. 101: и словесех волкохищнем лжесиленьтиаром	Л. 102 об.: Силентиарь (т) околничей	–	–
С. 19: Непщю ⁶⁸ сего быти и к страданию близ; с. 32: Кто убо непщюя толику и такову; с. 33: Непщюю, аще бе под небесем	Л. 75: Непщюю (се), мню	Л. 104: Непщюю, мню	Л. 152: Непщюю (се), мню

⁶⁴ Левичкин А.Н. О датировке Азбуковника 1596 года // ТОДРЛ. Л., 2014. Т. 63. С. 547.

⁶⁵ По классификации Л.С. Ковтун, это третья разновидность азбуковника, создателем которой из-за неправильно прочитанной шифрованной записи исследовательница считала новгородского клирика Димитрия.

⁶⁶ Подробнее об этом: Юдин А.А. Азбуковник Давида Замарая: «польско-литовские» материалы // Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России: посв. юбилею Е.И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2018. С. 169–198; Юдин А.А. Польско-литовские материалы в азбуковнике Давида Замарая и украинское окружение патриарха Филарета // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9. С. 144–156; Юдин А.А. Азбуковник справщика Московского печатного двора Давида Замарая: время и слово // Quaestio Rossica. 2020. Vol. 8, № 4. P. 1132–1142.

⁶⁷ К исключению стоит отнести слово «куртес», соответствий которому в азбуковнике Замарая найти не удалось. В таблице представлены материалы из трех «авторских» рукописей Азбуковника Давида Замарая: 1) РГБ, собр. Г.Г. Юдина, № 4, с выходной записью автора азбуковника; 2) РНБ, собр. М.П. Погодина, № 1642, с шифрованной записью автора словаря; 3) БАН, Архангельское собрание, Д 446, с вкладной записью книжника, из которой следует, что рукопись написана им «своеручно» (в таблице: РГБ, РНБ и БАН соответственно).

⁶⁸ Слово представлено в «Лексисе» Лаврентия Зизания, 1596 г.

таков; с. 68: непщующе нам; с. 139: Непщевах бо, яко и Богу сия в нас бывающая тогда любезне назирающу с высоты; с. 164: от дел его сице бытии непщевахом			
С. 19: врящею юностию ретяся; с. 22: врящую юность	–	–	Л. 48 об.: Врящее, кипящее
С. 20: к матери градовом по хрепту земному изволи двиза- тися	Л. 69 об.: Митрополит, мати градовом	Л. 97 об.: Митрополит (г), мати градовомъ	–
С. 102: А иже Росийских всех деспод достойных прежде; с. 133: им же прочее не достоин в прав- ление таковая превелие госпо- дствие стран вверяти по пред- варших деспод наших законоположению; с. 152: по смерти Росийских деспод весь благородия кореньсигли	Л. 28: Деспоть (г), владыка ⁶⁹	Л. 42 об.: Деспоть (г), владыка	Л. 61: Деспота (г), владыка
С. 21: Отрок же молитвами преподобнаго от лета на лето устрабяшеса	Л. 114 об.: Оустрабление (т) от немощи оздравление, или от печали облегчение	–	–
С. 22: неудержимаго стремления его смелством залив	Л. 41: Зазле, негодова	–	–
С. 25: Диадимую покровены	Л. 28 об.: Диадима (т) царская багря- ница	–	–
С. 27: елма и долго zde терпит о нас ⁷⁰	–	Л. 48 об.: Елма (т) пишется вместо понеже, и вместо поелику	Л. 70: Елма (т) пишется вместо поелику, и вместо понеже
С. 29: от града жителей сами смерти всячески гонзнути не возмогаша	–	Л. 40: Гонзнуль, избежалъ, или избыл	–

⁶⁹ Толкование, возможно, взято из издания: Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов. Киев, 1624. С. 359: маргиналия: «деспото[мъ] – владыкамъ».

⁷⁰ Слово представлено в «Лексисе» Лаврентия Зизания, 1596 г.

С. 31: К сим же святитель, синклитик, от места убиения пришедше; лжу свидетелный синглитик, мню, яко бо попущением той всей Росии царь был; с. 153: и внезапно часе святительным и синглитиком первым вручение действия припаде повеление	Л. 102: Сигклитик, болярин	–	–
С. 31: кая возбранения спона препятию хотению		Л. 163 об.: Шкода, оубытокъ, или спона; л. 121: Пришкода, оубытокъ, или кая спона	
С. 34: и мешкал в городи три дни	Л. 69 об.: Мешкане (т) жилище и дом; Мешкает, живет	Л. 96: Мешкание (пол), житие в дому; Мешкает, живетъ	Л. 138 об.: Мешкание, житие, или вселение
С. 34: иже обонпол Неглинны реки бывшее; с. 36: обонпол ⁷¹ яростнаго устремления быстротечением преславные Оки; с. 37: обонпол соименныя ему реки [Великой]	Л. 80: Обон пол, на другой стране	–	–
С. 44: инех в стропотных ⁷² путех иже дотуду шествия оков нуждами всяческими умори	–	Л. 126 об.: Прудными, стропотными	–
С. 50: И сположися выспрь ⁷³ персти земной; с. 54: и выспрь, яко орел, превзятся мерою паче и прелукавне...	Л. 19 об.: Выспрь, горе, или на воздухе	Л. 34 об.: Выспрь, высота аерная	Л. 48: Выспрь, высота воздуха [на полях: «Пс[а]лом 103 и ниж[е] 943»]
С. 52: яко мноземи непщеватися о нем; Триех бо ради вин непщуюмо бысть бегство его; с. 145: в сложении своего им непщеванием смысла	Л. 75: Непщевание (сер), мнение; Непщую (се), мню	С. 104: Непщевание, мнение; Непщую, мню ⁷⁴	–

⁷¹ Слово сочетание представлено в «Лексисе» Лаврентия Зизания, 1596 г.

⁷² Толкование, возможно, взято из издания: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 1713, маргиналия: «стропот[ное] – прудное».

⁷³ Слово представлено в «Лексисе» Лаврентия Зизания, 1596 г.

⁷⁴ Оба слова представлены в «Лексисе» Лаврентия Зизания, 1596 г.

С. 54: и яко зельне свое нехотение показуя	Л. 40: Зелна, велми велика	Л. 63 об.: Зелных менен, преднихъ мене	Л. 92 об.: Зелных мене (т) предних мене, или преж мене во апостольстве сущих
С. 58: индиктиону тогда начинающу седмому, себтября 3-х каланд	Л. 52: Каландъ (т) день жертвенный, в ня же бо дни римляне жертвы приношаху, те дни каланды именовашу	Л. 74: Каландъ (ри), день	Л. 107 об.: Каландъ (ри) (т) день
С. 86: неже в плещущих	Л. 94: Плещение, ползание; Плещне (т) смиренне и малогласне ⁷⁵	Л. 126 об.: Плещение, ползание; Плещно, смирено, и малогласно	–
С. 92: к сим кое коего зазления судиину ярость гнева распалити предварив	Л. 41: Зазле, негодова ⁷⁶	–	–
С. 104: негли ⁷⁷ убо некако аще и святыни прия	Л. 75: Негли (се) (т) а любо, или еда како, а просто рещи а иногды	Л. 104: Негли, вместо, любо, или еда	Л. 152: Негли, мню, или еда, или любо [на полях маргиналия: «К Филимону, 301»]
С. 116: яко от своего им презорства хотети о чюжих гресех непщевати вины	Л. 42 об.: Зазрость, презорство [маргиналия-источник: «Зерц» ⁷⁸]	Л. 117 об.: Презорство, высокосердие, и гордость [маргиналия-источник: «Лествица»]	Л. 177: Презорство (сло), выкосердие (!) [вм. высокосердие], и гордость
С. 117: и аз зазор весь хотящих молвити	Л. 68: Макула (т) хула, или зазоръ	Л. 126: Погужение ⁷⁹ , зазоръ	Л. 189 об.: Погужение (г), зазоръ
С. 126: доньдеже дивный стратиг, ускорив, от нядра моего	Л. 99: Страгъ, или стратигъ (т)	Л. 130 об.: Стратиги,	л. 200: Стратиги (г), воины

⁷⁵ В обоих случаях – отсылка на «польский» язык «запятыми» на полях рукописи.

⁷⁶ На поле рукописи – отсылка к «польскому» языку «запятыми».

⁷⁷ Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623, Стб. 242, маргиналия: «Негли – едва»; Стб. 888, маргиналия: «Сиречь – негли»; Стб. 2253, маргиналия: «Негли – обаче».

⁷⁸ Имеется в виду книга Кирилла Транквилиона Ставровецкого «Зерцало богословии». Почаев, 1618.

⁷⁹ Слово представлено в «Лексисе» Лаврентия Зизания, 1596 г.

пришед с наятами Еллины	воинъ	воины [маргиналия-источник: «Црс Рим»]	
С. 126: словесы сказати и исчести, ли изъяснити писаньми, елма ⁸⁰ чье и око само со убивающими везде походило бы	–	Л. 48 об.: Елма (т) пишется вместо понеже, и вместо поелику	Л. 70: Елма (т) пишется вместо поелику, и вместо понеже
С. 132: в мое недро ⁸¹ не быша были приняты	Л. 77 об.: Недро (т) пазуха, недрами же нарицает Писание и морския пазухи и излучины при бре/(Л. 77б:)гох рек, недро ж и человекча пазуха	Л. 106: Недро (т) пазуха, и паки недро нарицаются раздолины брегов морскихъ, и великихъ рекъ	Л. 155 об.: Недро (г) (т) пазуха человекча, яже лоно, и надра, глаголется, и паки, недро и пазуха нарицается, и раздолины бреговъ морских, и рекъ великих
С. 142: еще же сказуют и превзошед сих некий и явися злобою козмик некто от мельчайших	Л. 60: Козмик, мирянин	Л. 82 об.: Козмик, мирянин [маргиналия-сноска: «Патерик Скит[ский]»]	Л. 119: Козмикин (г), мирянин
С. 152: но злый раб, иже от врага властолюбием устрелен быв, возрастом устрабити отроку не даде; с. 157: егда устрабится в державе владычески	Л. 114 об.: Оустрабление (т) от немощи оздравление, или от печали облегчение; Оустрабися повыздорове	–	–

Однако мы не склонны считать, что Иван Тимофеев мог черпать материалы для своего «Временника» из Азбуковника Давида Замарая. Для этого нет необходимых убедительных доказательств. Сходная иноязычная лексика обоих произведений на данном этапе исследования может демонстрировать интеллектуальный и литературный контекст эпохи раннего Нового времени в России.

Мы можем сделать вывод, что иноказательное объяснение имен собственных в тексте «Временника», использование греческих и латинских слов его автором, а также употребление устойчивых метафор-символов по отношению к героям произведения и их поступкам (чаще всего герой и его поступки сравниваются с поведением животных) – все это можно объяснить влиянием книжным, а не реальным, окружающим его миром людей, животных и

⁸⁰ То же.

⁸¹ То же.

природы⁸². Это влияние основано на использовании азбуковников как образцов для создания новых текстов. Неслучайно ономастиканы из азбуковников используются Иваном Тимофеевым и поэтами приказной школы в одинаковом ключе. По мнению А.М. Панченко, азбуковники учили писателей начала XVII в. «этимологическим толкованиям, иносказанию и тайнописи, т.е. литературной технике, которая пользовалась таким почетом в приказной школе»⁸³. Иносказательное повествование, основанное на использовании толкований имен собственных по материалам азбуковников, замена названий чинов русских сановников на книжные, греческие и латинские по своему происхождению, слова, соотносимые по смыслу с этими чинами, привнесение в текст «Временника» иноязычной лексики, заимствуемой, при посредстве все тех же лексикографических сборников, из книг «литовской» печати, все это позволяет говорить о выработке неповторимого стиля автора летописца Смуты. Стоит все же отметить, что использование Иваном Тимофеевым перечисленных литературных средств для создания своего произведения не уникально: литературная игра, мастерство книжника при создании текста были присущи в то время писателям так называемой «Приказной» школы. И в данном случае литературные приемы автора «Временника» следует считать не новаторскими, а традиционными в рамках книжного этикета, выработанного этой школой русских книжников.

Литература

Баталин Н.И. Древне-русские азбуковники // Филологические записки. Воронеж, 1873. Вып. III–V. С. 1–68.

Белова О.В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М.: Индрик, 2000. 318 с.

Васенко П.Г. Дьяк Иван Тимофеев, автор «Временника» (К истории перелома в развитии древнерусской исторической мысли) // ЖМНП. 1908. Ч. 381. № 3. С. 88–121.

Васенко П.Г. О редакциях Повести князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского // Записки Императорского Русского Археологического общества. Новая серия: Труды Отделения славянской и русской археологии, издаваемые под редакцией управляющего Отделением С.Ф. Платонова. Кн. IV. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1899. С. 378–384.

Временник Ивана Тимофеева / подг. к печати, пер. и коммент. О.А. Державиной; под ред. чл.-корр. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М.: Изд-во АН СССР, 1951 (Литературные памятники). 512 с.

Демкова Н.С. К интерпретации «Повести о Петре и Февронии»: «Повесть о Петре и Февронии» Ермолая-Еразма как притча // Демкова Н.С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники: сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. С. 77–95.

Державина О.А. Археографический комментарий // Временник Ивана Тимофеева / подг. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной; под ред. чл.-корр. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М.: Изд-во АН СССР, 1951 (Литературные памятники). С. 419–450.

Державина О.А. Метафоры и сравнения в исторической повести начала XVII в. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М.: Наука, 1976. С. 179–183.

Дмитриевский С.В. Дьяк Иван Тимофеев и его исторический труд // Чело. 2000. № 2. С. 34–35.

Дробленкова Н.Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 240 с.

⁸² И хотя встречаются во «Временнике» чисто бытовые сравнения, все же, вопреки авторитетному мнению О.А. Державиной (См.: *Державина О.А.* Метафоры и сравнения в исторической повести начала XVII в. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 182, 183), дьяк больше был ориентирован в своем излюбленном приеме – сравнении – на мир книжный, а не реальный.

⁸³ *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура... С. 51.

Жуков А.Е. Список соборной грамоты о прославлении новых чудотворцев в составе сборника митрополита новгородского и великолуцкого Исидора // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 40–47.

Зиборов В.К. «Повесть книги сея от прежних лет» // СКиК. Вып. 3. XVII в. Ч. 3. П–С. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 55–59.

Карнеев А.Д. Материалы и заметки по литературной истории Физиолога. [СПб., 1890]. ([Общество любителей древней письменности]). 393, LV, G с.

Карпов А.П. Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань: тип. Имп. унив., 1878. 285 с.

Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв.: старшая разновидность. Л.: Наука, 1989. 296 с.

Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л.: Наука, 1975. 352 с.

Крушельницкая Е.В. Келейный сборник новгородского митрополита Исидора Соловецкой библиотеки № 860/970: опыт изучения одной энциклопедической компиляции конца XVI века // История в рукописях и рукописи в истории: сб. науч. трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб.: РНБ, 2006. С. 379–398.

Кукушкина М.В. Семен Шаховской – автор Повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1974. М.: Наука, 1975. С. 75–78.

Левичкин А.Н. О датировке Азбуковника 1596 года // Труды отделения древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 541–550.

Левичкин А.Н. О списках «Речи тонкословия греческого» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. Вып. 2. С. 30–38.

Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Русская христианская двуименность в филологической перспективе – из ономастического комментария к «Временнику» Ивана Тимофеева // Slavistična revija, letnik 66/2018, št. 3, julij–september. S. 333–354.

Назаревский А.А. Очерки из области русской исторической повести начала XVII столетия. [Киев]: Издательство Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, 1958. 184 с.

Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л.: Наука, 1973. 280 с.

Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник // Платонов С.Ф. Собрание сочинений в шести томах. Т. I. М.: Наука, 2010. С. 187–526.

Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского по списку Императорской Публичной библиотеки Q.IV. № 154 // РИБ. Т. XIII: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. 2-е изд. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1909. Стб. 559–624.

Полосин И.И. Иван Тимофеев – русский мыслитель, историк и дьяк XVII в. // Полосин И.И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в.: сб. ст. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 263–352.

Полосин И.И. Иван Тимофеев – русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // Ученые записки Московского гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина. 1949. Т. 60. Вып. 2. С. 135–192.

Рыбаков Д. А. «Временник Ивана Тимофеева» – несостоявшийся историографический проект начала XVII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28). С. 60–65.

Сапожникова О.С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 560 с.

Сахаров И.П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. II. Кн. 5. С. 135–191.

Симони П.К. Памятники старинной русской лексикографии: по русским рукописям XV–XVII столетий: I–III // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. 1909. Т. 13. Кн. 1. С. 175–212.

Словарь русского языка XI–XVII вв. / Академия наук СССР. Институт русского языка. Вып. 5 (Е–Зинутие). М.: Наука, 1978. 392 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (Раскидаться–Рященко) / Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1997. 298 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7 (К–Крагуярь). М.: Наука, 1980. 404 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8 (Крада–Лящина) / Академия наук СССР. Институт русского языка. М.: Наука, 1981. 352 с.

Солодкин Я.Г. «Временник» Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартонск: Издательство Нижневартонского педагогического института, 2002. 180 с.

Солодкин Я.Г. К вопросу об источниках «Временника» Ивана Тимофеева // ТОДРЛ. Т. 42. Л.: Наука, 1989. С. 115–127.

Солодкин Я.Г. О круге чтения Ивана Тимофеева // Книга в России XVI – середины XIX в. Л.: БАН, 1990. С. 44–52.

Туфанова О.А. Древнерусская литература о Смутном времени как художественный феномен. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 572 с.

Туфанова О.А. Символ инорога во «Временнике» Ивана Тимофеева // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 118–128.

Цветаев Д.В. Мария Владимировна и Магнус Датский // Журнал Министерства народного просвещения. 1878. Ч. 196, № 3. С. 57–85.

Шаховской С.И. Летописная книга / подг. текста, пер. и коммент. Е.И. Дергачевой-Скоп // Памятники литературы Древней Руси: конец XVI – начало XVII вв. М.: Художественная литература, 1987. С. 358–427, 588–599.

Юдин А.А. Азбуковник Давида Замарая: «польско-литовские» материалы // Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России: посвящ. юбилею Е.И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2018. С. 169–198.

Юдин А.А. Азбуковник справщика Московского печатного двора Давида Замарая: время и слово // Quaestio Rossica. 2020. Vol. 8, № 4. P. 1132–1142.

Юдин А.А. Польско-литовские материалы в азбуковнике Давида Замарая и украинское окружение патриарха Филарета // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9. С. 144–156.

Keipert H. Beiträge zur Textgeschichte und Nominalmorphologie des “Vremennik Ivana Timofeeva”. Bonn, 1968. 287 S.

Keipert H. Nomen est Omen. Etymologie als Denkform bei russischen Autoren des 17. Jahrhunderts // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen. Akten des Heidelberger Symposiums vom 28. bis 30 April 1986 / Herausg. von Baldur Panzer. Heidelberg, 1988. S. 100–132.

References

Batalin, N.I. (1873). Drevne-russkie azbukovniki [The Old Russian Azbukovniks]. In *Filologicheskie zapiski*. Voronezh. Vol. III–V, pp. 1–68.

Belova, O.V. (2000). *Slavyanskiy bestiariy: Slovar' nazvaniy i simboliki* [Slavic Bestiary: Dictionary of Names and Symbols]. Moscow, Indrik. 318 p.

Cvetaev, D.V. (1878). Mariya Vladimirovna i Magnus Datskiy [Maria Vladimirovna and Magnus Danish]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvescheniya*. Vol. 196, no. 3, pp. 57–85.

Demkova, N.S. (1997). K interpretatsii “Povesti o Petre i Fevronii”: “Povest' o Petre i Fevronii” Ermolaya-Erazma kak pritcha [On the Interpretation of “The Tale of Peter and Fevronia”: “The Tale of Peter and Fevronia” by Ermolai-Erasmus as a Parable]. In *Demkova N.S. Srednevekovaya russkaya literatura: Poetika, interpretatsii, istochniki*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, pp. 77–95.

Derzhavina, O.A. (1951). Arkheograficheskiy kommentariy / Vremnik Ivana Timofeyeva / [Archeographic Commentary in *Vremennik by Ivan Timofeev*]. Preparation for publication, translation and comments by O.A. Derzhavina; Edited by chl.-korr. AN SSSR V.P. Adrianovoy-Peretc. Moscow, Izd-vo AN SSSR, Literaturnye pamyatniki, pp. 419–450.

Derzhavina, O.A. (1976). *Metafory i sravneniya v istoricheskoy povesti nachala XVII v.* [Metaphors and Comparisons in the Historical Story of the Beginning of the XVII Century]. In *Kul'turnoe nasledstvo Drevney Rusi: Istoki. Stanovlenie. Traditsii*. Moscow, Nauka, pp. 179–183.

(1978). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the XI–XVII Centuries] / Academy of Sciences of the USSR. Institute of the Russian Language. Iss. 5 (E-Zinutia). Moscow, Nauka Publishing House. 392 p.

(1980). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the XI–XVII Centuries]. Iss. 7 (K-Kragujar). Moscow, Nauka, 1980. 404 p.

(1981). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the XI–XVII Centuries]. Iss. 8 (Krada-Lyashina) / Academy of Sciences of the USSR. Institute of the Russian Language. Moscow, Nauka. 352 p.

Dmitrievskiy, S.V. (2000). D'yak Ivan Timofeev i ego istoricheskiy trud [Dyak Ivan Timofeev and His Historical Work]. In *Chelo*. No. 2, pp. 34–35.

Droblenkova, N.F. (1960). *Novaya povest' o preslavnom Rossiyskom tsarstve i sovremennaya ey agitatsionnaya patrioticheskaya pis'mennost'* [A New Story About the Glorious Russian Kingdom and Its Contemporary Propaganda Patriotic Writing]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 240 p.

Karneev, A.D. (1890). *Materialy i zametki po literaturnoy istorii Fiziologa* [Materials and Notes on the Literary History of the Physiolog]. ([Obshchestvo lyubiteley drevney pis'mennosti]). St. Petersburg. 393 p.

Karpov, A.P. (1878). *Azbukovniki ili alfavitny inostrannykh rechey po spiskam Solovetskoj biblioteki* [The Azbukovniks or Alphabets of Foreign Speeches According to the Copiest of the Solovetsky Library]. Kazan, tip. Imp. univ. 285 p.

Keipert, H. (1968). Beiträge zur Textgeschichte und Nominalmorphologie des “Vremennik Ivana Timofeeva”. Bonn. 287 s.

Keipert, H. (1988). Nomen est Omen. Etymologie als Denkform bei russischen Autoren des 17. Jahrhunderts. In *Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen. Akten des Heidelberger Symposions vom 28. bis 30 April 1986*. Herausg. von Baldur Panzer. Heidelberg, pp. 100–132.

Kovtun, L.S. (1975). *Leksikografiya v Moskovskoy Rusi XVI – nachala XVII v.* [Lexicography in Moscow Russia of the 16th – Beginning of the 17th Century]. Leningrad, Nauka. 352 p.

Kovtun, L.S. (1989). *Azbukovniki XVI–XVII vv.: starshaya raznovidnost'* [The Azbukovniks of the 16th–17th Centuries: Senior Variety]. Leningrad, Nauka. 296 p.

Krushel'nitskaya, E.V. (2006). Keleynnyy sbornik novgorodskogo mitropolita Isidora Solovetskoj biblioteki № 860/970: opyt izucheniya odnoy entsiklopedicheskoy kompilyatsii kontsa XVI veka [The Cell Compilation of the Novgorod Metropolitan Isidore of the Solovetsky Library No. 860/970: The Experience of Studying One Encyclopedic Compilation of the End of the 16th Century]. In *Istoriya v rukopisyah i rukopisi v istorii: sb. nauch. trudov k 200-letiyu Otdela rukopisey Rossiyskoj natsional'noy biblioteki*. St. Petersburg, RNB, pp. 379–398.

Kukushkina, M.V. (1975). Semen Shahovskoy – avtor Povesti o Smute [Semyon Shakhovskoy – the Author of the Story of the Time of the Troubles]. In *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'*. *Iskusstvo. Arheologiya. Ezhegodnik 1974*. Moscow, Nauka, pp. 75–78.

Levichkin, A.N. (2014). O datirovke Azbukovnika 1596 goda [On the Dating of the Azbukovnik of 1596]. In *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. St. Petersburg, vol. 63, pp. 541–550.

Levichkin, A.N. (2018). O spiskah “Rechi tonkosloviya grecheskogo” [On the Copies of “Rechi Tonkosloviya Grecheskogo”]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. No. 10, iss. 2, pp. 30–38.

Litvina, A.F., Uspenskiy, F.B. (2018). Russkaya hristianskaya dvouimennost' v filologicheskoy perspektive – iz onomasticheskogo kommentariya k “Vremenniku” Ivana Timofeeva [The Russian Christian Two-Name in Philological Perspective – from the Onomastic Commentary to “Vremennik” by Ivan Timofeev]. In *Slavistična revija, letnik 66/2018, št. 3, July–September*, pp. 333–354.

Nazarevskiy, A.A. (1958). *Ocherki iz oblasti russkoy istoricheskoy povesti nachala XVII stoletiya* [Essays from the Field of the Russian Historical Story of the Beginning of the XVII Century]. Kiev, Izdatel'stvo Kievskogo gosudarstvennogo universiteta im. T.G. Shevchenko. 184 p.

Panchenko, A.M. (1973). *Russkaya stihotvornaya kul'tura XVII veka* [Russian Poetic Culture of the 17th Century]. Leningrad, Nauka. 280 p.

Platonov, S.F. (2010). *Drevnerusskie skazaniya i povesti o Smutnom vremeni XVII veka kak istoricheskiy istochnik* [Ancient Russian Legends and Stories about the Time of Troubles of the 17th Century as a Historical Source]. Platonov S.F. *Sobranie sochineniy v shesti tomah*. T. I. Moscow, Nauka, pp. 187–526.

Polosin, I.I. (1949). Ivan Timofeev – russkiy myslitel', istorik i d'yak XVII veka [Ivan Timofeev – Russian Thinker, Historian and Clerk of the 17th Century]. In *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni V.I. Lenina*. T. 60, vol. 2, pp. 135–192.

Polosin, I.I. (1963). Ivan Timofeev – russkiy myslitel', istorik i d'yak XVII v. [Ivan Timofeev – Russian Thinker, Historian and Clerk of the 17th Century]. In *Polosin I.I. Social'no-politicheskaya istoriya Rossii XVI – nachala XVII v.: sb. statey*. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, pp. 263–352.

(1909). *Povest' knyazya Ivana Mihaylovicha Katyreva-Rostovskogo po spisku Imperatorskoy Publichnoy biblioteki Q.IV. № 154* [The Story of Prince Ivan Mikhailovich Katyrev-Rostovsky According to the Copy of the Imperial Public Library Q.IV. No. 154]. In *RIB. T. XIII: Pamyatniki drevney russkoy pis'mennosti, otnosyashchiesya k Smutnomu vremeni*. 2-e ed. St. Petersburg, Tip. M.A. Aleksandrova, stb. 559–624.

Vinogradov V.V. (1997). *Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Russian Dictionary of the 11th–17th Centuries]. Iss. 22 (Raskidatisya-Ryashchenko). Institute of the Russian Language. Moscow, Nauka. 298 p.

Rybakov, D.A. (2007). “Vremennik Ivana Timofeeva” – nesostoyavshiysya istoriograficheskiy proekt nachala XVII v. [The Vremennik by Ivan Timofeev – a Failed Historiographical Project of the Beginning of the 17th Century]. In *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. No. 2 (28), pp. 60–65.

Saharov, I.P. (1849). *Skazaniya russkogo naroda* [Tales of the Russian People]. St. Petersburg, Vol. II, kn. 5, pp. 135–191.

Sapozhnikova, O.S. (2010). *Russkiy knizhnik XVII veka Sergiy Shelonin. Redaktorskaya deyatel'nost'* [Russian Scribe of the 17th Century Sergiy Shelonin. Editorial Activity]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arheo. 560 p.

Shahovskoy, S.I. (1987). *Letopisnaya kniga* [Cronicle Book]. In *Pamyatniki literatury Drevney Rusi: konec XVI – nachalo XVII vv.* Moscow, Hudozhestvennaya literatura, pp. 358–427, 588–599.

Simoni, P.K. (1909). *Pamyatniki starinnoy russkoy leksikografii: po russkim rukopisyam XV–XVII stoletiy: I–III* [Russian Lexicography Monuments: According to Russian Manuscripts of the 15th–17th Centuries: I–III]. In *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovestnosti Akademii nauk*. T. 13, vol. 1, pp. 175–212.

Solodkin, Ya.G. (1989). *K voprosu ob istochnikah “Vremennika” Ivana Timofeeva* [On the Question of the Sources of Ivan Timofeev's “Vremennik”]. In *Trudy otdeleniya drevnerusskoy literatury*. T. 42. Leningrad, Nauka, pp. 115–127.

Solodkin, Ya.G. (1990). *O krughe chteniya Ivana Timofeeva* [About the Circle of Ivan Timofeev's Reading]. In *Kniga v Rossii XVI – serediny XIX s.* Leningrad, BAN, pp. 44–52.

Solodkin, Ya.G. (2002). “Vremennik” Ivana Timofeeva: *Istochnikovedcheskoe issledovanie* [“Vremennik” by Ivan Timofeev: A Source Study]. Nizhnevartovsk, Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo pedagogicheskogo instituta. 180 p.

Tufanova, O.A. (2008). *Simvol inoroga vo “Vremennike” Ivana Timofeeva* [The Symbol of a Foreign Horn in Ivan Timofeev's “Vremennik”]. In *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. No. 2 (32), pp. 118–128.

Tufanova, O.A. (2019). *Drevnerusskaya literatura o Smutnom vremeni kak hudozhestvennyy fenomen* [Ancient Russian Literature about the Time of Troubles as an Artistic Phenomenon]. Moscow, IMLI RAN. 572 p.

Vasenko, P.G. (1899). O redakciyah Povesti knyazya Ivana Mihaylovicha Katyreva-Rostovskogo [About the Redactions of the Novella of Prince Ivan Mikhailovich Katyrev-Rostovsky]. In *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Arheologicheskogo obshchestva*. Novaya seriya: Trudy Otdeleniya slavyanskoy i russkoy arheologii, izdavaemye pod redaktsiey upravlyayushchego Otdeleniem S.F. Platonova. Vol. IV. St. Petersburg, Tip. I.N. Skorohodova, pp. 378–384.

Vasenko, P.G. (1908). D'yak Ivan Timofeev, avtor "Vremennika" (K istorii pereloma v razvitii drevnerusskoy istoricheskoy mysli) [Dyak Ivan Timofeev, Author of "Vremennik" (On the History of the Turning Point in the Development of Old Russian Historical Thought)]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvescheniya*. Vol. 381, no. 3, pp. 88–121.

(1951). *Vremennik Ivana Timofeyeva* [Vremennik by Ivan Timofeev]. Preparation for publication, translation and comments by O.A. Derzhavina; Edited by chl.-korr. AN SSSR V.P. Adrianovoy-Peretc. Moscow, Izd-vo AN SSSR, Literaturnye pamyatniki. 512 p.

Yudin, A.A. (2018). Azbukovnik Davida Zamaraya: "pol'sko-litovskie" materialy [David Zamarai's Azbukovnik: "Polish-Lithuanian" Materials]. In *Rukopisi, staropechatnye i redkie knigi v sobraniyah Rossii*. Novosibirsk, pp. 169–198.

Yudin, A.A. (2019). Pol'sko-litovskie materialy v azbukovnike Davida Zamaraya i ukrainskoe okruzhenie patriarha Filareta [Polish-Lithuanian Materials in David Zamarai's ABC Book and Patriarch Filaret's Ukrainian Entourage]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 18, no. 9, pp. 144–156.

Yudin, A.A. (2020). Azbukovnik spravshchika Moskovskogo pechatnogo dvora Davida Zamaraya: vremya i slovo [Azbukovnik of the Moscow Printing Yard of David Zamarai: Time and Word]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, no. 4, p. 1132–1142.

Zhukov, A.E. (2019). Spisok sobornoy gramoty o proslavlenii novyh chudotvortsev v sostave sbornika mitropolita novgorodskogo i velikolutskogo Isidora [The Copy of the Cathedral Charter on the Glorification of New Miracle Workers as Part of the Collection of Metropolitan Isidore of Novgorod and Velikiye Luki]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 4 (78), pp. 40–47.

Ziborov, V.K. (1998). "Povest' knigi seya ot prezhnih let" ["The Story of the Book of Sowing from Former Years"]. In *SKiK*. Vol. 3, XVII s., ch. 3, P–S. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 55–59.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022 г.